

По телефону.

"Учитель, что нам теперь делать?" Чжао Мин Цин был немного озадачен. С помощью своего учителя он разработал лекарство, которое могло лечить анорексию. Было бы буквально невозможно чувствовать себя равнодушным, если бы он наконец смог доказать, что китайская медицина действительно настолько полезна. Теперь он убедился, что китайская медицина настолько могущественна. И это только после того, как он встретил такого великого учителя, как Линь Фань.

Линь Фань спросил: "Ты не чувствуешь усталости?"

"Усталость?" спросил Чжао Мин Цин, несколько удивленный. "Учитель, я совсем не устал. На самом деле, я чувствую волнение перед будущим!"

Линь Фань неодобрительно покачал головой. "Что ж, оставайся дома и хорошо отдохни. Я чувствую, что твое путешествие только началось. Я хочу, чтобы ты всегда помнил, что независимо от возраста, ты всегда должен выделять себе время для отдыха и размышлений".

"Учитель, я понимаю". Чжао Минг кивнул. В силу своего характера он не был человеком, который легко принимает чужие советы. Он был из тех людей, которые предпочитают спорить и высказывать свое мнение по разным вопросам. Что касается инцидента в Weibo, его это не беспокоило. На самом деле, можно сказать, что он почти не пострадал от критики и стресса, который на него обрушила общественность. В конце концов, идеальных людей не бывает.

Однако он чувствовал, что должен измениться и стать немного индивидуальнее.

Хотя он не был молод, он чувствовал, что нет ничего плохого в том, чтобы иметь немного детской энергии.

В этот момент Чжао Мин Цин вышел из кабинета и направился во двор, чтобы передохнуть.

В гостиной трое его сыновей и дочь уже вернулись домой. Они сидели на диване и терпеливо ждали.

Увидев спускающегося по лестнице отца, Чжао Ли Синь не мог не извиниться: "Папа...".

"Хмф!" Чжао Мин Цин проигнорировал жест сына, обойдя его сбоку. На самом деле, он даже не посмотрел на своего сына. Он просто проигнорировал их и направился во двор, где начал разминать свое тело.

Чжао Ли Синь чувствовал себя неловко, стоя там.

Посмотрев в сторону ее братьев и сестры, он понял, что все они виновато опустили головы.

Оглядываясь назад, они должны были знать, что своими действиями оскорбят и предадут доверие отца.

Теперь, когда отец преуспел и был тем, кто решал все вопросы, они не могли не чувствовать себя крайне неловко.

Чжао Ши улыбнулся и пошел за ним. "Старик, почему ты ведешь себя так с детьми? Дети уже поняли свою ошибку и теперь вернулись, чтобы признать ее".

Чжао Мин Цин издал "Ох" и продолжил растягивать свое тело.

"Вздых, я действительно не могу поверить, что такой старый человек все еще держит обиду на своих детей. Это просто невероятно", - продолжила Чжао Ши. Чжао Ши хорошо знала характер своего мужа. Он был строг со своими детьми и мог призвать их к ответу за совершенные ошибки. Поэтому она знала, что на этот раз будет трудно успокоить его гнев.

Чжао Мин Цин перестала двигаться. "Когда это я обижалась? Мне просто хочется их игнорировать. Они должны перестать терять время и вернуться к работе".

Чжао Ши покачала головой, а затем вернулась в дом. "Твой отец все еще сердится. Посмотрите, что вы натворили. Если у вас даже нет веры в собственного отца, как вы думаете, что он будет чувствовать?"

Чжао Ли Синь сказал: "Мама, откуда мы могли знать? Если бы отец был уверен, он должен был предупредить нас заранее. К тому же, видео в интернете было таким обманчивым. Ты не можешь полностью возлагать вину на нас".

Чжао Бинь сказал: "Да, это верно. Вообще-то... Вздых... Забудьте, я должен пойти и извиниться перед папой. На этот раз это действительно была наша ошибка". Чжао Бин направился во двор и искренне извинился перед отцом.

Как раз в этот момент появился старейшина Му. "Хаха, старейшина Чжао, я действительно восхищаюсь вами".

Чжао Ли Синь внезапно улыбнулся, полностью игнорируя Чжао Бина. "Старейшина Му, на самом деле, это все благодаря учителю. Без него это было бы просто невозможно".

Старейшина Му вздохнул: "Вздыхните, старейшина Чжао, вы действительно счастливый человек.

Мастер Линь может быть молод, но знания, содержащиеся в этом теле, действительно страшны. Эй, ассоциация связывалась с тобой?"

"Да, связывались. На самом деле, они звонили мне много раз. Однако я не стал их развлекать", - ответил Чжао Мин Цин, взмахнув рукой.

"Хаха." По одному взгляду старейшины Му можно было понять, что Чжао Мин Цин явно закатывает истерику. Однако это было правильно. Когда он оказался под общественным контролем и давлением, никто из ассоциации не поддержал его. Более того, они даже бросили его под автобус.

"Пойдемте, поговорим в кабинете. Сегодня довольно много "посетителей"".

Старейшина Му покачал головой и улыбнулся. Он сразу понял, что Чжао Мин Цин имел в виду. Он последовал за Чжао Ши в кабинет. Проходя мимо гостиной, он увидел детей Чжао Ши с виновато опущенными головами и сразу же понял, что все они были так подавлены, потому что Чжао Мин Цин еще не простил их.

Учебная комната.

Старейшина Му задумался на мгновение, а затем спросил: "Старейшина Чжао, позвольте мне спросить вас кое о чем. Что вы планируете делать с лекарством?"

Чжао Мин Цин задумался на мгновение. "Все думают, что лекарство разработал я. Но на самом

деле его разработал мой учитель. Что касается того, как мне с ним поступить, я должен спросить у своего учителя".

"Что, по-твоему, должно произойти?" спросил старейшина Му".

Чжао Мин Цин задумался на мгновение. "Я считаю, что медицина должна использоваться для спасения других, а не для получения денежной выгоды. Однако я обязательно получу патенты и права, чтобы усилия учителя не пропали даром".

Старейшина Му кивнул. "Ммм, думаю, то, что ты сказал, имеет смысл. Вы действительно вселили чувство воодушевления в исследователей по всему миру".

Чжао Мин Цин кивнул в знак согласия. Он чувствовал, что когда дело касается подобных вопросов, он может только сделать все возможное, чтобы помочь.

Время шло быстро, и уже почти наступил полдень.

"Старик, Цин Цюань и компания уже здесь", - крикнул Чжао Ши.

Чжао Мин Цин рассмеялся. "Смотрите, у нас еще больше компании! Впустите их всех".

Снаружи.

Несколько стариков ждали.

Все они были членами Китайской медицинской ассоциации. Все они сомневались в работе Чжао Минг Цина и боялись, что она вызовет обратную реакцию. Однако теперь, когда он добился успеха, они чувствовали себя невероятно неловко.

"Как вы думаете, он проигнорирует нас?" - спросил беловолосый старик.

Чжоу Цин Цюань был председателем Ассоциации китайской медицины. Более того, он был примерно того же возраста, что и Чжао Мин Цин. Он покачал головой и сказал: "Сомневаюсь. Старейшина Чжао не мелочный человек. Хотя в то время мы немного ошиблись, мы уже столько лет дружим. Он не будет. Он не будет".

Ван Тянь Фэн, заместитель председателя Ассоциации китайской медицины, сетовал: "Это не само собой разумеющееся. С тех пор как Чжао Мин Цин стал учеником Мастера Линя, он уже обиделся на нас. Я не уверен, что он так охотно простит нас".

Пока они рассуждали, пришел Чжао Ши и направил их в кабинет, где их ждал Чжао Мин Цин.

Они посмотрели друг на друга, затем улыбнулись и спросили: "Сестра, как настроение старейшины Чжао сегодня?"

Она ответила: "Не очень хорошее".

Ван Тянь Фэн хлопнул в ладоши. "Д*мн, на этот раз нам крышка".

Чжоу Цин Цюань махнул рукой в знак отказа. "Неважно. Давайте просто поднимемся и посмотрим, сможем ли мы все уладить лицом к лицу".

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2070826>